

Танцпол

© Евгений Руматёв

«Кар-мен»: второе пришествие

Творчество группы в девяностые годы окончательно закрыло дверь в эпоху диско

Впечатления о Сергее Лемохе не то что неправильные – скорее, односторонние и потому плоские. Частично из-за музыки – уж больно по душе пришёлся в начале девяностых новый жёсткий саунд так называемой элиты лихой эпохи. Недаром лейтмотивом для простодушного физрука из полюбившегося сериала стало «Чоо бамбина» «Кар-мэн».

Недопытали глубину личности певца также из-за слишком уж свободного поведения его коллеги по экзотик-поп-дуэту Богдана Титомира, прославившегося не слишком хорошими манерами и слишком нехорошим языком. Внешний облик самого Лемоха не прибавляет образу интеллигентности: очень яркая современная одежда, татуировки, выпуклые мышцы и причёска, состоящая из небольшого островка-ирокеза на выбритой голове. Ну и, разумеется, журналисты, задающие одни и те же вопросы, тоже не раскрывали образ кумира девяностых по-новому все эти годы.

Между тем, сын военного Сергей Михайлович Огурцов – настоящее имя певца, человек серьёзный, образованный, придерживается традиционных взглядов на жизнь и прославляет ценность семейных отношений. Музыкальное образование получил в джазовой школе, а вот диплом о высшем образовании у него самый что ни на есть актуальный для той эпохи – окончил Московский кооперативный институт и получил профессию товаровед. Он

москвич не только по географии, но и по сути: родившись в столице, вырос в Серпухове, который расположен всего в 73 километрах от Первопрестольной, так что... Как все коренные москвичи, чей плач вылился в произведении бытописателя современности Сергея Минаева под названием «Москва, я не люблю тебя», Лемох переживает, видя, как любимый город, становясь приманкой для наглых и алчных приезжих, из гордой самобытной хозяйки превращается в прислугу в замыганном фартуке. Вот что он сказал в разговоре с одним из литераторов:

– Любимые места Москвы – Арбат и Гоголевский бульвар, к сожалению, отданы в руки приезжих, причём тех, кого мало заботят красота, дух и спокойствие популярнейших мест столицы. Поэтому они стали какими-то искусственными, ненастоящими и неживыми. «Отечество» Окуджавы уже давно не вотчина москвичей, и с этим ничего не поделаешь...

В остальном же это вполне прогрессивный человек – чуть было не сказала «молодой человек», но это не совсем так: 14 мая этого года Сергею Лемоху исполнилось 50 лет. И если бы не Интернет со своей безэмоциональной статистикой, никогда не поверила бы этому факту – уж слишком хорошо он выглядит в свои годы.

Факты из биографии: до того как выйти на большую сцену, играл в хард-рок-группе, которая не приносила денег, зато веселила душу. Как и многие впоследствии известные представители шоу-бизнеса, зарабатывал в ресторанах. Потом

был клавишником у Дмитрия Маликова. Затем в подтанковке и на клавишах у Владимира Мальцева. Кто это – сегодня помнит разве что Интернет. Между тем, именно Мальцеву Лемох обязан знакомством с Богданом Титомиром, игравшим на гитаре. Мальцев же первым исполнил песню Сергея Лемоха «Париж, Париж», которая потом стала одним из мощных хитов первого альбома «Кар-мэн».

Заметил мощный творческий потенциал двух продвинутых молодых людей Аркадий Укупник – «открыватель» многих сегодняшних звёзд. Он, в частности, своими песнями послал в солёное плаванье Алёну Апиу, Кристину Орбакайте, писал для Ларисы Долиной, Владимира Стасевско-го, Михаила Круга и самой Примадонны. И так, он заметил Титомира и Лемоха и предложил создать новый дуэт. В его названии сначала не было ничего двусмысленного – «Кармен». Разделение и английский перевод – это уже потом: сначала их звали «человек-машина», а затем, следуя американскому сленговому «дальнобойщик», что и означает «кар-мэн». Они предпочли называться «путешественниками». В этом ключе и состоялся их первый альбом «Вокруг света», который «снёс башню» всей России, окончательно закрыв дверь в эпоху диско.

Уже через год дуэт распался – слишком экстравагантный

Титомир объяснил это тем, что предпочёл сольное творчество. Лемох же утверждал, что у них слишком разные жизненные позиции: Богдан предпочитал расслабленную жизнь сибарита, тогда как ему самому нужен вечный драйв и поиск нового успеха. Судя по тому, что, кроме двух песен «Посмотри на меня» и «Девочка в красном», Титомир больше ничего стоящего сольного не наваял, Лемох, скорее всего, оказался прав.

Впрочем, и сам он, выдав после ухода Титомира на гора несколько вполне себе удачных альбомов, тоже не смог перепрыгнуть эпоху 90-х.

Нет, не подумайте ничего плохого: он по сей день в отличной музыкальной форме, у него очень много работы. На пресс-конференции в Магнитогорске, отвечая на вопрос: как предпочитаете проводить свободное время? – ответил так:

– Вот как сейчас – так и прожужу, собственно. Все выходные заняты работой, время распланировано весьма плотно до середины декабря. И это хорошо. Мне нравится плотный рабочий график. В редкие минуты отдыха предпочитаю ездить куда-то в любимые места – на природу или с женой (Сергей Лемох женат второй раз на участнице своей группы Екатерине Канаевой. – Прим. автора) очень любим посещать

Германию. Но, опять же, любой отдых сочетаем с деятельностью: сейчас делаю джазовый альбом, для него нужно много натуральных съёмок – в разных городах, на фоне разных пейзажей. А так у меня всё время расписано между студиями звукозаписи, фотосессиями, съёмками и гастроями...

Кстати, о съёмках: к магнитогорской прессе он вышел доброжелательным, но весьма твёрдым – разрешив съёмку видео, фотографировать себя запретил. Мол, возьмёте потом фотографии в хорошем разрешении на сайте группы. Когда коллега из агентства «Верстов. инфо» поинтересовалась, откуда такая строгость к фотографиям, Лемох ответил:

– У меня свой фотограф, и я признаю только его продукцию. Но с фанатами и вами после общения с удовольствием сфотографируюсь.

В остальном был очень приветлив – даже начал беседу с шуток в собственный адрес: когда организаторы предложили прийти сесть «в это креслице», он засмеялся:

– Я, наверное, такой старенький, что для меня уже креслица готовят.

Посетовал на магнитогорских журналистов – прочитал, мол, анонс концерта, в котором его, Лемоха, назвали звездой девяностых:

– Я не играю музыку девяностых, надо внимательно следить за тем, что мы делаем. Это жёсткий клубный саунд, не для старпёров.

Не хотелось обижать гостя: да, может, звук его действительно жёсткий и клубный, но вот песни-то всё те же – из девяностых, и ни один концерт «Кар-мэн» не обходится без «Лондон, гуд бай», пусть и в ремиксовой обработке. Впрочем, если брать во внимание молодёжь, которая посещает клубы, то его и «Лондон», и «Париж», и «В Багдаде всё спокойно» воспринимаются

как новые хиты – оригинал они просто не слышали.

Говоря о Магнитогорске, Сергей Лемох сказал, что в городе бывал не единожды, причём впервые ещё не с «Кар-мэн», а с другим коллективом – не стал уточнять, с кем именно. И даже привёл подробности – мол, выступал на этой же площади (концерт в честь 85-летия газеты «Магнитогорский рабочий» прошёл на площади Народных гуляний. – Прим. автора) перед тем же фонтаном. Честно говоря, пресса призадумалась: концерты на этой площади начали проводить не так уж давно, да и обновлённый фонтан появился здесь недавно. Но певцу, как говорится, виднее.

У него много проектов. Один связан с тяжёлым металлом, который он творит с молодыми ребятами: пишет сразу два альбома и уже выступает в рок-клубах Москвы. Второй – Джазитроника – для более искушённой публики, включает в себя смесь джаза, лаунжа, эйсид-джаза и хип-хопа.

Но для магнитогорцев он играл тот же самый репертуар девяностых хотя и в жёсткой клубной обработке. Спел и отпрыгивая пару песен, тут же предложил публике: «Слушайте, мне надоела эта фигня – не вижу ваших рук и глаз, будто сам для себя пою. Давайте перелезайте через ограждение и устройте здесь танцпол». Упрашивать не пришлось – тут же пятачок перед сценой наполнился танцующими, и работникам сцены пришлось изрядно понервничать, чтобы кто-нибудь невзначай не споткнулся и не оборвал провод. Молодой телом, в хорошей физической форме, Сергей Лемох только в одном заставил усомниться: был ли это живой концерт, заявленный в афише? Не верится, что можно так активно двигаться и при этом безупречно петь.

Рита Давлетшина